

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

 HARLEQUIN®

Элизабет Биварли
ДОЖДИСЬ СВОЕЙ
ЗВЕЗДЫ

Комета

Элизабет Беверли

Дождись своей звезды

Беверли Э.

Дождись своей звезды / Э. Беверли — — (Комета)

Когда-то, еще девочкой, Энджи Эллисон, наблюдая за падающей звездой, загадала желание. Живя в маленьком провинциальном городке, где никогда не происходило ничего интересного, она пожелала, чтобы с ней в будущем случилось какое-нибудь потрясающее приключение. Прошло пятнадцать лет – и реальность превзошла все ожидания Энджи; она действительно попадает в совершенно невероятную историю...

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Элизабет Биварли

Дождись своей звезды

ПРОЛОГ

– По-моему, я его вижу.

– Где?

– Вон там. Прямо над платаном. Дюймах в шести слева от Луны. Видите?

Прищурившись, пятнадцатилетняя Энджи Эллисон напряженно вглядывалась в ночное небо, куда указывала ее подруга Розмари Марч. Однако на темном фоне можно было разглядеть лишь серебристый серп молодой Луны да крохотную светящуюся туманность, едва ли чем-то отличавшуюся от остальных звезд.

– Вот эта крохотная точка? – недоверчиво спросила Кирби Коннот, третья из девочек.
– Это и есть Боб?

Розмари кивнула.

– Это он.

– Ничего особенного, – небрежно бросила Энджи презрительным тоном, так свойственным пятнадцатилетним девочкам. – Нет, правда, что в нем особенного? Ведь Боб – всего-навсего огромный горящий газовый шар!

Энджи, Розмари и Кирби лежали на траве, вглядываясь в ночное небо. Сюда, на задний двор дома Энджи, не проникал свет городских огней, и можно было как следует рассмотреть комету. Девочки лежали, соприкасаясь макушками, образуя неровную шестиконечную звезду, вольготно раскинувшись на земле. Было ровно три часа и тринадцать минут. Они ждали. Ждали, чтобы хоть на мгновение увидеть Боба.

Боб, а точнее, комета над названием «Боб», должна была, максимально приблизившись к Земле, пролететь по ночному небу над городком Эндикотт, штат Индиана, ровно в три семнадцать. По необъяснимой причине она пролетала над Землей с точностью часового механизма в третью неделю сентября каждые пятнадцать лет. И всегда неизменно максимально приближалась к Земле в точке координат, которая находилась как раз над крохотным городком Эндикотт.

На протяжении многих лет ученые безуспешно пытались объяснить природу столь необычного явления. Желание постичь эту тайну вновь и вновь каждые пятнадцать лет приводило их в городок на юге Индианы, однако всякий раз после недолгого наблюдения они возвращались домой, недоуменно почесывая затылки. И поскольку никому еще не удавалось объяснить, отчего комета возвращается точно в определенный срок с завидным постоянством и почему это происходит именно в небе над Эндикоттом, слава Боба росла день ото дня, и горожане уже считали его местной достопримечательностью.

Эта ночь была непривычно жаркой и душной для сентября, а чуть заметный ветерок, обвевавший лица девочек, лишь слегка колебал жаркий воздух. Занятия в школе начались три недели назад, но по случаю появления Боба – первого со дня рождения девочек – и в связи с посвященным этому событию фестивалем, привлекавшим в Эндикотт множество гостей каждые пятнадцать лет, были объявлены небольшие каникулы. Школы закрылись на следующий же день, а для взрослых обитателей городка был устроен официальный выходной, чтобы горожане могли подольше не ложиться спать и вдоволь налюбоваться на Боба.

Однако в этом году у кометы, видимо, были другие планы. Хотя по показаниям астрономов она и появилась точно по расписанию, необычная облачность в тот год помешала большинству наблюдателей.

Энджи прищурилась, вглядываясь в то место на небе, где, по предсказаниям астрономов, будет виден Боб, но в темных небесах невозможно было различить ничего, кроме небольшой туманности.

– По-моему, нас просто надули, – сказала она. – Боб сегодня не появится.

– Непременно появится, – заверила Кирби. – Сегодня же ровно пятнадцать лет. Он всегда возвращается точно в срок.

– Он уже здесь, – настойчиво повторила Розмари. – Прямо над вершиной платана, дюймах в шести слева от Луны. Смотрите внимательнее. Его трудно разглядеть, но, говорю вам, это точно он.

На самом деле комета имела другое, официальное название, но его никому не удавалось выговорить. Она была названа в честь ученого из Восточной Европы, однако в его имени почти не было гласных, к тому же он умер лет двести, а то и больше тому назад. Да и не все ли равно?

Разумеется, с именем Боба было связано немало поверий. Кому хоть раз довелось побывать здесь в те дни, когда появлялась комета, тот навсегда убеждался, что небесное тело являлось причиной самых невероятных, порой забавных происшествий.

Одни утверждали, что космические бури, вызванные полетом Боба, влияли на жителей городка – как коренных, так и приезжих, заставляя их вести себя более чем странно. Другие полагали, что Боб вызывал у людей галлюцинации, и они видят призраки своего прошлого. Были и такие, кто верил, будто комета способствует возникновению страстных чувств между людьми, которые в другое время вряд ли удостоили бы друг друга взглядом.

И, разумеется, популярней всего была легенда об исполнении желаний.

Среди жителей Эндикотта бытовало мнение, что если человек, рожденный в год кометы, загадывал желание, когда Боб пролетал над городом, то оно сбывалось через пятнадцать лет, в его следующий визит. Впрочем, Энджи никогда не задумывалась об этом. А вот у Кирби, судя по всему, звездная легенда не выходила из головы.

– Слушайте, девчонки, а вы верите в эту историю об исполнении желаний? – спросила она.

– Какую? – оживилась Энджи. – О том, что они будто бы исполняются, если ты родился в год возвращения кометы?

– Угу, – отозвалась Кирби. – Вы в это верите?

– Не-а, – протянула Энджи. – Желания никогда не сбываются. И комета здесь не поможет. Розмари была того же мнения.

– Это точно, по-моему, ни у кого в Эндикотте никакого желание еще не сбылось.

– У миссис Маркс сбылось, – возразила Кирби. – Она мне сама говорила. Она родилась в год кометы, и когда Боб вернулся опять, загадала желание, а когда ей исполнилось тридцать, а Боб появился в третий раз, оно сбылось.

Энджи и Розмари с любопытством повернулись к Кирби.

– И что же она загадала? – спросила Розмари.

Кирби взглянула по очереди на обеих подруг.

– Этого она мне не сказала, – призналась она.

– Так я и думала, – усмехнулась Энджи.

– Но она поклялась, что ее желание сбылось!

– Еще бы, – Розмари презрительно хмыкнула.

– Она поклялась, – настойчиво повторила Кирби. Однако, не получив ответа, снова уставилась в небо, пытаясь разглядеть комету.

Туда же глядела и Энджи. Ночь, казалось, никогда еще не была такой темной, крошечная тьма окутывала все вокруг. Девочки с трудом различали лица друг друга, а разбросанные в вышине мириады звезд казались такими далекими. Энджи старательно искала глазами Боба.

Тут она снова вспомнила о желаниях.

– Мы ведь все трое родились в год кометы, так? – заговорила она. – Ну а если все-таки загадать желание, веря, что через пятнадцать лет оно исполнится, что бы вы загадали?

Минуту все молчали, наконец Розмари, самая бойкая из трех, сказала:

– Я бы загадала, чтобы этот толстый грубиян Уиллис Рендом однажды получил по заслугам.

Уиллис сидел за одной партой с Розмари на уроках химии. Казалось, что единственной целью этого тринадцатилетнего вундеркинда было испортить своей соседке жизнь. Розмари никогда не выказывала особых способностей в химии, и Уиллис буквально из кожи вон лез, чтобы как можно больше унижить ее за вопиющее невежество в избранной им области науки.

Энджи удовлетворенно кивнула. Желание было вполне резонно.

– Ну а ты, Кирби?

Кирби с грустью вздохнула и вновь обратила глаза к небу.

– Мне бы хотелось... – тихо начала она, на минуту задумалась, затем продолжила: – Я бы загадала встретить настоящую любовь. На всю жизнь. Как в романах или в старых фильмах.

Вся жизнь Кирби была занята учебой в школе и уходом за больной матерью, на развлечения и общение со сверстниками времени почти не оставалось. Она слыла тихоней и не могла похвастаться обилием кавалеров. Так что желанию встретить кого-то, кто сделал бы ее будничную жизнь более романтической, вряд ли стоило удивляться.

– Такой любви не бывает, – заявила Розмари.

– Бывает, – возразила Кирби.

– Нет, не бывает, – начала спорить Розмари.

– Бывает, еще как бывает! – запальчиво парировала Кирби.

Смекнув, что подруги теперь будут препираться всю ночь, а из-за Боба они и так все эти дни вели себя как-то странно, Энджи сказала:

– Может, через пятнадцать лет и проверим?..

– Сомневаюсь, – пробормотала Розмари.

– А ты, Энджи? – спросила Кирби. – Что бы ты загадала?

– Да, что бы ты пожелала? – присоединилась к вопросу Розмари.

– Я? – задумчиво проговорила Энджи. – Даже не знаю... Я бы хотела, чтобы в нашем городке хоть раз произошло что-нибудь необычное. Или появился кто-то необычный.

– Точно! – развела руками Розмари. – Что-нибудь необычное... Как же! Жди! – Приподнявшись на локте, она повернулась к подруге. – Энджи, – терпеливо объяснила она, – это Эндикотт. Здесь никогда не случится ничего необычного. Боб не способен сотворить чудо.

– Ну, во всяком случае, мне бы этого хотелось, – проговорила Энджи.

– Отлично. Ты слышал, Боб? – крикнула Розмари, обращаясь к небу. – Моя подруга, Энджи Эллисон, хочет, чтобы в следующий раз, когда ты прилетишь, в Эндикотте произошло что-то интересное. Запиши где-нибудь, понял? А то забудешь.

А в вышине, в ночном небе мерцала комета, пролетая над городом. Боб начал свой путь к Солнцу. Но ведь он все равно вернется.

Ровно через пятнадцать лет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Энджи Эллисон и сама с трудом понимала, как она решилась на такое. Ведь это опасно. К тому же – противозаконно. Да и просто аморально. Но это был единственный способ не допустить разорения отца, а возможно, и спасти его жизнь.

Спрятавшись за массивным стволом цветущего старого мирта, она уселась на корточки, почесала нос, сдерживаясь, чтобы не чихнуть, и принялась вглядываться в окно спальни Итана Зорна.

По крайней мере она полагала, что это именно его окно. В доме Энджи была всего дважды: первый раз еще школьницей, когда ходила сюда на экскурсию, ведь дом, Рэндалл-хаус, считался тогда историческим памятником, а второй раз – на прошлой неделе. Представившись распространителем косметических товаров, она проникла за массивную дверь исключительно для того, чтобы изучить обстановку.

В первом случае Итан Зорн еще даже не жил в Эндикотте, и мрачная тень его присутствия никак не угрожала семье Энджи. Во второй раз славного мистера Зорна, который теперь снимал Рэндалл-хаус, не было дома.

Разумеется, Энджи это было хорошо известно, когда она стучала медным молоточком в парадную дверь. Раскрыв перед домоправительницей чемоданчик с образцами косметических средств, она притворилась, будто у нее несварение желудка, и бросилась в ванную. Там ей удалось даже выдавить из себя несколько весьма правдоподобных утробных звуков, не без гордости вспоминала она теперь.

Пока домоправительница бегала на кухню за стаканом воды и лекарством, Энджи устремилась наверх, чтобы хотя бы мельком осмотреть дом. И насколько она теперь припоминала, мирт рос как раз под окном хозяйской спальни. В этом она была уверена. Ну, почти уверена. По крайней мере она на это надеялась, ведь именно таким путем ей предстояло пробраться в комнату.

Завиток светлых волос выбился из-под бейсболки, которую Энджи нацепила козырьком назад, и девушка безуспешно пыталась пригладить непокорный локон, липший ко лбу. В черной футболке и джинсах было, мягко говоря, неудобно, особенно если учесть, что стояла нестерпимая жара.

Сентябрь на юге Индианы – все равно, что июль в джунглях Амазонки, размышляла она. Воздух душный и обжигающе горячий, но ведь нужно было хоть чем-то замаскировать гриву светлых волос.

Энджи неслышно поднялась на ноги и начала потихоньку обходить внушительный кирпичный особняк. От волнения у нее перехватывало дыхание. В какой-то момент она подумала, что в доме, возможно, установлена сигнализация, но тут же отбросила эту мысль.

Жители Эндикотта даже не запирали двери, ведь здесь никогда ничего не происходило. Даже такому пройдохе, как Итан Зорн, вряд ли придет в голову, что кто-нибудь способен залезть к нему в дом. В Эндикотте подобного просто не бывает.

Даже с мафиози.

В общем, Энджи заключила, что она вполне способна преуспеть в своей первой и, несомненно, последней попытке преступить закон и одновременно разоблачить преступника. В конце концов, это лучше, чем то, что ее ждет, если она не доведет до конца свое расследование. Ведь если ей не удастся доказать, что Итан Зорн – подлый мошенник, ее семья потеряет все.

Подкравшись к открытому окну, она услышала звуки музыки, доносившиеся из комнаты. Бранденбургский концерт. Энджи неплохо разбиралась в музыке, но, к сожалению, эти познания никак не могли пригодиться для карьеры в журналистике. Она по-прежнему работала в «Эндикотт экземинар». Но и там не слишком преуспела. Тема преступности довольно инте-

ресна. Вот только хорошо бы иметь эту преступность в Эндикотте, по крайней мере было бы о чем писать.

И уже в который раз она поймала себя на мысли, что сегодняшняя ночная вылазка поможет ей не только вызволить свою семью из беды, но и собрать материал для по-настоящему хорошей статьи. И тогда редактору «Экземинер», Марлин, придется признать ее заслуги. Энджи уже видела свое имя на первой странице «Нью-Йорк таймс»...

Хотя в этом случае все мафиози Америки будут знать, где ее найти. На мгновение она нахмурилась, в очередной раз усомнившись в правильности своего поступка. Но в этот момент музыка оборвалась, времени на раздумья уже не было. Прижавшись спиной к кирпичной стене, она успокаивала себя мыслью, что Итана Зорна нет в городе. Недаром же она потрудилась заранее справиться об этом у Розмари, своей подруги, которая работала в туристическом агентстве. Девушки частенько выручали друг друга и раньше. Так что музыку наверняка выключила домохозяйка.

Заглянув на мгновение в окно, она и вправду увидела седовласую миссис Макнамара, которая возилась с радиоприемником, пытаясь настроиться на другую радиостанцию.

Все это проклятая комета, снова подумала Энджи. Она будет пролетать над городом ровно через полторы недели. Уверяют, что в такие дни люди подчас совершают более чем странные поступки.

Вламываются, например, в чужой дом, подумала она, вставая на четвереньки, чтобы незаметно проползти под открытым окном. Или пытаются защитить своих близких, рискуя при этом навлечь на себя гнев такого безжалостного убийцы, как Итан Зорн.

Вообще-то Энджи не была уверена, действительно ли Итан Зорн убийца. Но собранная ею информация была неутешительной. Мафиози ведь обязательно кого-нибудь убивают. Или хотя бы нанимают людей для столь грязной работенки.

До сих пор в Эндикотте ничего не знали о мафии. Теперь же, когда в городе появился мистер Зорн, на каждом перекрестке судачили о всяких незаконных делах. Ну, может, не на каждом. Некоторые, во всяком случае, говорили. Энджи всего лишь хотелось выяснить, что же это за незаконные дела. В конце концов, она ведь ведет раздел криминальной хроники.

Обойдя вокруг дома и убедившись, что, кроме миссис Макнамара, в нем никого нет, она вновь вернулась на место, где, как полагала, находилась хозяйская спальня. При свете дня двухэтажный особняк не казался таким уж высоким. Но теперь, когда Энджи вглядывалась в темноту расположенного на втором этаже окна, она решила, что до него не так-то просто добраться.

Она тяжело вздохнула. Делать нечего – придется! К тому же водосточная труба была словно по заказу прикреплена к стене прямо около окна спальни Итана Зорна. Соблазн слишком велик.

Крепко ухватившись за металлический желоб, Энджи уперлась носком кроссовки в зазор между кирпичами и подтянулась. Медленно, осторожно цепляясь то за водосточную трубу, то за кирпичную стену, Энджи карабкалась вверх. Странно, но она даже ощущала радость, чувствуя себя эдаким суперагентом.

Лишь добравшись до окна спальни, она не на шутку встревожилась. В глубине души Энджи все это время надеялась, что окно окажется наглухо закрытым и она с чистой совестью сможет наконец выбросить из головы всю эту дурацкую затею, отправиться домой и там вволю наплакаться. Однако, к несчастью, окно оказалось открытым настежь, теплый осенний ветерок шевелил занавески. Пробраться в дом Итана Зорна оказалось на редкость просто.

Обречено вздохнув, она ухватилась за подоконник. Уцепившись за него обеими руками, на секунду повисла в воздухе, в который уже раз ругая себя за невероятную глупость. Затем, набрав в легкие побольше воздуха, подтянулась и, перекатившись через подоконник, спрыгнула в комнату.

Оставив свое шикарное авто у дверей дома, который он снимал, Итан Зорн поклялся, что никогда, даже если на карту будет поставлена его жизнь, не полетит больше самолетом. Слишком уж утомительно, слишком много всяких неожиданностей и чересчур много народу.

Конечно, было время, когда ему нравилось многолюдье и неожиданные приключения. Удивительно, но за последние десять лет ему удалось полностью исключить из своей жизни все то, что он когда-то любил, и вместо этого бережно взлелеять нечто, что всегда ненавидел.

Захлопнув дверь машины, Итан включил сигнализацию, сам недоумевая зачем. Его новое прибежище – Итан сомневался, можно ли считать Эндикотт родным домом, – место, где царили праведность и благочестие. Однако он привык соблюдать осторожность.

Позвякивая ключами, Итан взбежал по ступенькам на крыльцо и тут, словно вспомнив о чем-то, потянул ручку входной двери, прежде чем вставить ключ в замок. Не заперта. Уже второй раз! Придется снова поговорить с домоправительницей, миссис Макнамара.

Конечно, миссис Мак выросла в Эндикотте, откуда ей было знать, какие опасные типы населяют остальной мир. Эндикотт располагался в самом сердце Америки. Казалось, что именно здесь мечты и желания и вправду могли сбыться.

Нет, серьезно, подумал Итан, наивность и невежество жителей городка порой доходили до смешного. Если бы хоть кто-то из них заподозрил, зачем он в действительности сюда приехал, люди схватили бы в охапку своих чад и домашних питомцев и в страхе побежали прятаться кто куда. К счастью, ему удалось как следует замести следы. Один неверный шаг мог стоить ему жизни.

Парадная дверь отворилась с уютным скрипом. Итан прошел в гостиную, где в кресле одной рукой принялся расстегивать пуговицы дорогой рубашки, вытягивая ее из брюк.

Покой. Вот все, что ему было нужно, – покой и отдых. Задержавшись на мгновение у дверей спальни, он сбросил ботинки и уже хотел было зажечь свет, как вдруг до его слуха донесся странный, негромкий шорох. Скрипнула пружина кровати.

В комнате кто-то был.

Отступив на шаг назад, Итан бесшумно опустил вещи на пол. Затем вынул из кобуры пистолет и снял предохранитель. Ночной воздух внезапно сделался удушливым, Итан отер капельки пота, выступившие над верхней губой. Затем вновь приблизился к дверям спальни и, протянув руку, быстро нажал на выключатель.

Ярко вспыхнул свет, Итан бросился в дверной проем с пистолетом наготове, ожидая, что его подкарауливает целая банда!

Каково же было его изумление, когда вместо вооруженных до зубов молодчиков он обнаружил миниатюрную блондинку, облаченную во все черное, балансирующую на цыпочках в изголовье кровати. Она подложила под ноги обе подушки, что позволило ей почти дотянуться до висевшей на стене картины с изображением Моби Дика. Резко обернувшись на шум, блондинка потеряла равновесие и шлепнулась на кровать.

При виде Итана, застывшего в дверях в угрожающей позе с пистолетом в руках, незнакомка прижала ко рту руки, затянутые в черные перчатки, подавляя готовый вырваться крик. Глаза девушки расширились от ужаса, однако она не издала ни звука, только задрожала всем телом, тяжело дыша, словно ей не хватало воздуха.

Что-то подсказало Итану, что красотка забралась в дом вовсе не с целью физического устранения его хозяина. Но для чего? Хотя он жил в Эндикотте уже две недели, ему так и не удалось припомнить, чтобы он где-либо видел эту женщину. Уж он-то наверняка бы ее заметил.

Кареглазая блондинка, восхищенно отметил он. Именно такие нравились ему больше всего. Похоже, ему повезло с гостьей.

Заметив, как сильно она напугана, Итан едва сдержал лукавую усмешку. Удача на его стороне. Сжав в руке пистолет и стараясь напугать девушку еще больше – так она быстрее

заговорит, – Итан сделал несколько шагов вперед, ногой захлопнул за собой дверь и, протянув руку, быстро повернул ключ в замке. Затем вынул его и небрежно швырнул в угол.

Не отнимая ладоней ото рта, блондинка проследила за траекторией падения ключа, затем перевела взгляд на распахнутое окно, очевидно взвешивая, какой путь к бегству окажется наиболее удачным.

Неплохо, подумал Итан. Но, разумеется, так просто он ее не отпустит. А может, и вообще не отпустит...

Приглядевшись, Итан заметил, что девушка еще более миниатюрна, чем ему показалось вначале. Какого черта ей понадобилось залезать в дом человека, вдвое превосходившего ее в весе?!

Она продолжала сидеть не шелохнувшись. Итан медленно приблизился, усилием воли заставив себя остановиться возле кровати вместо того, чтобы лечь рядом с ней. Он внимательно разглядывал бейсболку, надетую задом наперед, золотистый локон, выбившийся на лоб. Затем посмотрел ей в глаза и оценивающе осмотрел ее губы, грудь, всю фигуру.

– Ну и ну, – негромко произнес Итан. Широко улыбнувшись, он присел рядом с ней. – И кто это спал в нашей постели? А главное, почему этот кто-то все еще здесь?

Вот так попалась! – подумала про себя Энджи, с трудом собираясь с мыслями. Теперь ей конец. Что же делать, лихорадочно размышляла она, разглядывая высокого, внушительного вида мужчину, заставшего ее на месте преступления в тот самый миг, когда она рылась в его спальне. Впрочем, смотреть на него все же приятней, чем в дуло пистолета, который он на нее наставил.

Надо было продумать план бегства заранее, на случай, если мистер Зорн обнаружит ее. Но тогда такая перспектива казалась маловероятной.

Если очень постараться, мелькнуло в голове, пожалуй, следует убедить себя, что мистер Зорн вовсе не собирается стрелять. Иначе зачем он запер дверь и выбросил ключ, ведь это только помешало бы ему поскорее спрятать тело. Не говоря уже о том, что если бы он и вправду хотел застрелить ее, то наверняка уже давно нажал бы на спусковой крючок. Так, может, все это только чтобы напугать?

Если это так, то ему это удалось!

– Вы ведь не собираетесь меня связывать, правда? – Вопрос вырвался сам собой. Она зажмурилась. Дура, идиотка! Ну кто только тянул ее за язык?

Открыв глаза, она обнаружила, что Итан Зорн разглядывает ее, задумчиво приподняв бровь, словно размышляя над предложением.

– А вы хотите, чтобы я связал вас?

Энджи сжала губы, чтобы ненароком не ляпнуть очередную глупость.

– Думаю, мне не составит труда раздобыть веревку. – Мужчина улыбнулся. – Если это для вас так важно. Да, кстати, – добавил он, обаятельно улыбаясь, – лучше воспользоваться моими галстуками. Они шелковые.

Энджи продолжала молча взирать на него.

– Что ж, как-нибудь в другой раз, – проговорил он, явно разочарованный отсутствием какой-либо поддержки с ее стороны. – Так что вы делали в моей спальне?

Энджи закусила губу и наконец чуть слышно пролепетала:

– Что?

Итан Зорн с любопытством разглядывал ее.

– Я жду объяснений, Златовласка. Что вы делаете в моем доме? В моей постели? Что, каша уже остыла? Ищете чего-нибудь погорячее?

На мгновение у Энджи мелькнула мысль, что у Итана Зорна самые красивые, самые бездонные глаза, какие ей только приходилось видеть. Как у Бемби. В следующую секунду она

опомнилась, ведь перед ней был убийца. Ну, во всяком случае, так она полагала. А у убийцы не может быть ласковых карих глаз Бемби.

– Так это ваш дом? – осведомилась она с напускным удивлением.

Однако ее изумление, судя по всему, нисколько не убедило мужчину.

– Мой работодатель снимает его для меня, пока я не закончу здесь дела.

С видом человека, который ошибся дверью, она оглядела комнату и хлопнула себя ладонью по лбу.

– Господи, как неудобно! Я думала, это дом Бампера Шоннеси. Вы ведь с ним знакомы?

Глаза Итана Зорна сузились, он молчал.

– Нет, – сказал он наконец. – Не думаю, что имел честь с ним встретиться.

Она сделала вид, что поражена.

– Но ведь его знают все! С тех пор, как произошел этот забавный случай с Королевой кукурузы на ярмарке. Об этом-то вы уж точно слышали.

– Нет. Боюсь, об этом я тоже ничего не знаю.

Энджи всплеснула руками.

– Это потрясающая история! Вы будете смеяться. А случилось так, что Бампер встретился с Дафни, близняшкой Дердри, а Дердри выбрали Королевой кукурузы, а он подумал, что...

– Кто вы?

Энджи моргнула.

– Я Энджи, – непроизвольно вырвалось у нее. – Энджи Эллисон.

Он озадаченно покачал головой.

– Что вы делаете в моем доме? Вечером? Одета в черное? Словно вы, скажем, пытались меня ограбить.

– Я же вам сказала, – с трудом выговорила она. – Я решила, что это дом Бампера Шоннеси.

Итан Зорн покачал головой.

– Так не пойдет, дорогуша. Этим меня не проведешь.

Молниеносным движением он поднял пистолет, с резким шелчком взвел курок и вновь наставил страшную штуковину на Энджи.

– Попробуем еще раз. Кто вы и что делаете в моем доме?

– Я Энджи¹, – повторила она. – Энджи Элли...

– Это я уже понял. Только вот беда, ваше имя ни о чем мне не говорит. – На мгновение он перевел взгляд на ее губы, затем вновь уставился в глаза. – Подскажите же мне, или я буду вынужден прибегнуть к мерам, к которым мне вовсе не хочется прибегать.

Вздыхнув поглубже, она силилась найти хоть какую-нибудь зацепку.

– Ну... Вы бы поверили, что я... принесла косметику, которую ваша домоправительница заказала на прошлой неделе?

Итан Зорн медленно покачал головой.

– Не думаю. Попробуйте что-нибудь другое.

Энджи закусила губу.

– Вы поверите, если я скажу, что работаю в организации, которая занимается истреблением домашних жуков? У нас считается, что хороший жук – это мертвый жук, и есть все основания полагать, что ваш дом кишит редкой породой ночных тараканов.

– Нет.

Энджи сделала еще одну попытку:

– Что, если я скажу вам, что влюблена в вас и просто хотела с вами познакомиться?

---

¹ Энджел (англ.) – ангел.

Наконец он улыбнулся. Правда, улыбка вышла уж очень чувственной, и Энджи пришло в голову, что эта идея не слишком удачная.

– Конечно, мне нравится, когда в меня влюбляются, но что-то мне подсказывает, что причина не в этом. Три попытки, Златовласка, – сказал он, снова поднимая пистолет. – Даю вам последнюю. Только на этот раз говорите правду, иначе...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Итану Зорну доводилось встречать на своем пути всяких людей.

Однако такую, как Энджи Эллисон, он видел впервые. «Ангел» Эллисон, решил он про себя. Прозвище вполне подходящее. В ней и правда было что-то, наводившее на мысль о лучшем, более совершенном мире. Помимо красоты, которую Итан мог определить лишь как неземную – да, именно так! – в ней было что-то целомудренное. И хотя все в городишке отличались доходившей до смешного наивностью, простодушие, сквозившее во всем облике девушки, сидевшей перед ним, придавало ей ни с чем не сравнимую прелесть.

Вот только бы выяснить, кто, черт возьми, она такая и что ей здесь надо!

Она, должно быть, насмерть перепугана, размышлял Итан. Он в несколько раз сильнее, вооружен, и к тому же дверь спальни заперта. Ей наверняка кажется, что он собирается убить ее. Любая другая на ее месте оторопела бы от ужаса. А Энджи, по сути дела, заигрывала с ним. Да, да, именно заигрывала! А иначе как еще объяснить этот взгляд, особую интонацию голоса, этот скрытый подтекст в словах? Да, она пыталась спасти свою жизнь – не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы это понять. Но она делала это так... беззаботно.

Итану стало даже немного не по себе.

Что ж, возможно, беспечность девушки объяснялась тем, что перед ним – жительница Эндикотта.

Поселившись здесь, Итан вскоре понял, что обитатели городка словно все еще жили в далеком прошлом и имели весьма смутное представление о том, каков на самом деле окружающий мир. Так что Энджи Эллисон вряд ли была способна до конца осознать, в какую опасную переделку угодила. А следовательно, он, Итан, должен ей это популярно объяснить.

– Энджел, – начал он.

– Энджи, – тут же поправила она.

– Энджел, – уверенно повторил он, склонив голову. – У нас есть два выхода.

Она с любопытством подняла брови. Создавалось впечатление, будто они вместе пили чай и непринужденно беседовали, и он не держал ее под прицелом.

– Я знаю, что вы вовсе не перепутали мой дом с домом этого Бумера Как-Его-Там, – продолжал он.

– Бампера, – повторила она. – Бампера Шоннеси.

– Хорошо, пусть будет так, – устало произнес Итан, чувствуя, как рука, сжимавшая оружие, опускается сама собой. На этот раз он не считал нужным снова целиться в нее. – Не представляю, что вам здесь нужно, но чувствую, что это как-то связано со мной.

Она склонила голову:

– А как ваше имя?

Задумчиво глядя на нее, Итан провел кончиком языка по губам.

– Зорн, – сказал он наконец. – Итан Зорн. Она кивнула, но, казалось, разглядывала его губы, а не прислушивалась к словам. Он улыбнулся. Определенно это становится занятным.

– Очень приятно, – слова прозвучали вполне искренне. – Вы надолго приехали в Эндикотт? У вас здесь есть родные?

– Цель моего визита, Энджел...

– Энджи!

– ...Энджел, вас совершенно не касается. Тем не менее, – поспешно продолжал он, заметив, что она вновь собирается перебить его, – цель вашего визита в мой дом меня очень даже касается. Особенно если учесть, что вы никак не хотите дать мне вразумительное объяснение.

– Ничего подобного, – заявила она. – Я просто стараюсь вежливо поддержать разговор.

– Благодарю, но я предпочел бы прояснить сложившуюся ситуацию.

Придвинувшись, он сорвал с ее головы бейсболку и швырнул на пол. Роскошная копна золотых локонов рассыпалась по плечам, и девушка тихонько вскрикнула от неожиданности. Улыбнувшись одной из самых коварных своих улыбок, он ухватил шелковистую прядь и сжал в ладони.

– Ну, так как? – проговорил он, тщетно стараясь не обращать внимания на мягкий локон и аромат весенних цветов, внезапно заполнивший все вокруг. – Что вы делаете у меня в доме?

Плохо дело, промелькнуло в голове у Энджи. Терпению Итана Зорна, похоже, приходит конец. И хотя она плохо представляла, что бывает, когда гангстеры теряют терпение, было вполне разумно предположить, что ничего хорошего ей не светило.

И Итан не замедлил подтвердить это предположение, оттянув ее голову за волосы и уперев ей в шею дуло своего пистолета.

– Отвечайте, – приказал он.

Энджи вскрикнула, сердце ее бешено колотилось.

Вовсе не так она представляла себе исход своей ночной вылазки. Он снова дернул ее за волосы, на этот раз сильнее, и до Энджи наконец начало доходить, что ей грозит. Она не просто увязла по самые уши – впервые в жизни она попала в ужасную переделку, и неизвестно, чем это все теперь обернется.

– Пожалуйста, – жалобно попросила она, – мне... мне же больно.

В довершение всего к горлу подступили слезы. Скорее от испуга, чем от боли она прикусила губу. Нельзя, чтобы этот человек видел, как она плачет. Слезы – признак слабости, а ей совсем не хотелось продемонстрировать ему свою слабость.

Увидев, что девушка вот-вот разрыдается, он разжал пальцы. Выражение лица его тоже, казалось, смягчилось. Странно, подумала Энджи, что бандита остановила такая мелочь, как женские слезы. Однако Итан Зорн был явно смущен. Мгновение спустя он опустил пистолет и вложил в кобуру.

– Последняя попытка, – тихо произнес он, но на этот раз в голосе больше не было угрозы.

– Так и быть. – Поняв, что ей не уйти, пока она не объяснится, Энджи решила сдаться.

– Как я говорила, меня зовут Энджи Эллисон. И я... я работаю в «Эндикотт экземинар».

– В газете? – Признание оказалось для него полной неожиданностью.

Она утвердительно кивнула.

– Я оказалась здесь не случайно, и мне с самого начала было известно, что это ваш дом.

Минуту он задумчиво смотрел на нее, затем спросил:

– Зачем?

Тяжело сглотнув, она подняла на него глаза, в который раз удивляясь, какой у него глубокий и умный взгляд. Казалось, этот человек искренне сожалеет, что обошелся с ней так грубо.

– Потому что мне известно, кто вы.

– Ну и кто же я? – Он явно был заинтригован.

Сердце Энджи тревожно забилося.

– Вы Итан Зорн. И вы... работаете на мафию.

Он остался спокоен, было заметно лишь, как слегка дернулась щека, а глаза чуть потемнели.

Не будь они так близко друг от друга, она бы, пожалуй, ничего и не заметила. В какой-то момент ей почудилось, что он откровенно удивлен. Но затем Итан развеселился.

– На мафию? – усмехнулся он. – Вы и вправду так думаете?

– Я это знаю.

– Энджел, у вас слишком богатое воображение.

– Энджи, – поправила она недовольным тоном. – Вы бандит. И не пытайтесь отрицать, мне все известно.

Он лишь слегка покачал головой.

– Я работаю в фармацевтической корпорации «Кокли». Приехал по делам на пару недель. Я торговый представитель, пытаюсь навести кое-какие контакты.

– Ну конечно. – Энджи почувствовала, как храбрость понемногу возвращается к ней. – И «Кокли» всегда снабжает своих торговых представителей оружием? Полагаю, чтобы поскорее завоевать расположение потенциальных клиентов.

Он посмотрел на кобуру, затем перевел взгляд на Энджи.

– Бизнесмен всегда легко может стать мишенью для грабителей. Не хочу, чтобы, меня застигли врасплох.

– Или чтобы в случае чего отвадить назойливую журналистку! – парировала она.

– Отвадить назойливую журналистку? – повторил он с удивленной усмешкой. – Энджел, да вы просто насмотрелись фильмов с Хэмфри Богартом. Я торговый представитель фармацевтической корпорации «Кокли». Вот и все.

– Конечно, надо же найти какое-нибудь прикрытие, – она нервно кивнула. – Послушайте, у моего отца здесь завод по производству лекарств, а вы до сих пор у него не были. С чего это торговый представитель пропустил столь выгодную сделку? Ведь вы здесь уже две недели. Нет, торговый представитель никогда бы этого не допустил. Он в первый же день пришел бы в компанию отца. Это же нелогично. Вы вообще не работаете на «Кокли».

– Хорошо, давайте предположим на секунду, что я не работаю на «Кокли». Но с чего вы взяли, что я бандит?

– У меня свои источники.

– Да уж, и, судя по всему, «Кокли» не в их числе. Если бы вы потрудились с ними связаться, вам бы сказали, что я уже много лет состою у них штатным сотрудником.

– Да, я наводила о вас справки. Но как я уже говорила – у меня другие источники. А вы могли просто-напросто заплатить кому-нибудь в компании, чтобы подтвердить свою принадлежность фирме, если кто-нибудь поинтересуется.

Итан Зорн задумчиво поглядел на нее. Молча поднявшись с кровати, подошел к столику, взял папку и небрежно вынул из нее внушительный конверт. Затем вытащил из кармана бумажник и раскрыл. Бросил его на кровать и, подняв конверт, вытряхнул туда же его содержимое.

– Мое удостоверение, – сказал он. – Можете убедиться.

Энджи недоверчиво взглянула на него, однако упускать такую возможность было никак нельзя. Осторожно, словно перед ней лежала бомба, она взяла бумажник и тщательно изучила водительские права. Пенсильвания. Судя по адресу, он жил в Филадельфии, но это ничего для нее не значило, поскольку бывать в Филадельфии ей ни разу не приходилось. Однако она постаралась запомнить данные, с тем чтобы утром навести справки.

Кредитные карточки – все золотые – аккуратно вложены каждая в свое отделение, и она внимательно рассмотрела их одну за другой, заметив, что на каждой стояло одно и то же имя – Итан Зорн. Осмелев, она открыла было отделение для денег, но смутилась и вопросительно посмотрела на него.

– Смелей! Я же сказал – можете убедиться.

Ну конечно, подумала Энджи. Тогда ему не придется делать это самому.

Открыв кошелек, она пересчитала аккуратно сложенные купюры, заметив, что они сложены в порядке убывания и так, чтобы портреты президентов были на одной стороне.

Триста семьдесят восемь долларов, да еще наверняка мелочь. Да где же это видано, чтобы у человека в бумажнике было столько денег наличными?

Ответ напрашивался сам собой: он бандит, вот в чем дело!

Она снова взглянула на него. Итан улыбался.

– Не люблю чековые книжки, – проговорил он, словно отвечая на ее немой вопрос.

– Почему же? Не потому ли, что по ним вас легко выследить?

– По кредитным карточкам тоже можно выследить, – возразил он, кивая в сторону своей обширной коллекции.

– Конечно, но только если ими пользоваться. А что, если они просто для отвода глаз?

Он покачал головой, видимо поражаясь ее тупости. Энджи нахмурилась.

– Предположим, я просто не люблю, когда треплют мое имя.

– Предпочитаете сохранять инкогнито, да?

– Можно сказать и так.

– Можно, но могу поспорить, что вы не пользуетесь чековой книжкой и кредитками совсем по другой причине.

Итан вздохнул.

– И по какой же?

– Вы повязаны.

Он рассмеялся, но это прозвучало как-то неубедительно.

– Ну и что же такому бандиту, как я, делать в этом захолустье?

Она посмотрела ему прямо в глаза взглядом, выразившим, как она надеялась, суровую решительность.

– Чтобы запустить свои грязные руки в компанию моего отца!

– Понятно. – Он улыбнулся снисходительной и довольно самоуверенной улыбкой. – Ну и зачем же мне совать свои руки в компанию вашего отца?

– Чтобы вы и ваши дружки-мафиози могли с ее помощью расширить рынок наркотиков.

На этот раз он рассмеялся от изумления.

– Да вы что это, серьезно?..

– И не думайте спорить, – продолжала Энджи, досадуя на его веселость. – Я знаю, вы приехали именно за этим.

– Энджел, я приехал, чтобы расширить торговую компанию «Кокли». – И тут же добавил:

– Вы говорили, у вашего отца фармацевтический завод? Не могли бы вы передать ему мою визитку?

– Вы шутите!

– Послушайте, я говорю серьезно. Мне пригодится любая помощь. Вы ведь понимаете, что «Кокли» предложит ему гораздо более выгодные условия, чем любой местный поставщик.

– Благодарю покорно, но мой отец не имеет дела с преступниками.

Покачав головой, Итан Зорн указал на кучу документов на кровати.

– Вы не хотите взглянуть повнимательнее. Я говорю вам правду. Серьезно.

Так я тебе и поверила!

Тем не менее она не преминула просмотреть разбросанные документы и пластиковые карточки. Да, все подтверждало слова Итана о том, что он торговый представитель компании «Кокли». Однако Энджи по-прежнему сомневалась. Ведь у нее действительно были и другие источники информации. Не зря она провела небольшое расследование.

– Удовлетворены? – осведомился он. Она принялась складывать документы обратно в конверт.

– Нет, – просто ответила она. – Такие вещи нетрудно подделать.

– Думаете, я стал бы подделывать письмо вашего мэра?

– Возможно, – она пожала плечами.

– Так позвоните ей и спросите насчет меня.

– Наверное, я так и сделаю.

– Мисс Эллисон... – начал он и осекся. Не услышав продолжения, Энджи бросила собирать документы и вопросительно взглянула на него.

Итана вдруг осенило, и на этот раз он хлопнул себя ладонью по лбу.

– Постойте, – со смехом произнес он. – Ну конечно! Ваша фамилия Эллисон?

Она сдержанно кивнула.

– Фармацевтическая компания «Эллисон». Я собирался туда в пятницу.

– Вы живете здесь уже две недели и только сейчас решили нанести визит моему отцу?

Казалось, на какую-то долю секунды вопрос смутил его, но он блестяще выкрутился.

– У меня было много поручений. К тому же пришлось съездить домой в Филадельфию.

Вот, только что вернулся.

Он протянул ей руку, и впервые с тех пор, как он застал ее у себя в комнате, Энджи хорошенько рассмотрела его.

Рубашка была расстегнута на широкой, покрытой темными волосами груди. Несмотря на широкие брюки, скрывающие фигуру, она почему-то была уверена, что у него длинные стройные ноги. Он вообще прекрасно сложен. Мускулистые плечи словно выточены резцом искусного скульптора, а руки... Энджи едва сдержала мечтательный вздох. Кто бы мог подумать, что у убийцы такие чувственные руки?

Он похож на ангела, подумала она, задерживая взгляд на его лице. Падшего, но все же ангела. Гангстеры в ее представлении выглядели совсем иначе.

У Итана Зорна были очень красивые, мечтательные темные глаза, прямой, тонкий нос, судя по всему, ни разу не пострадавший в драке, мужественный рот, как у кинозвезды. Ресницы густые и темные, сильный, четко очерченный подбородок. Он мог быть кем угодно, но только не торговым представителем. При всем уважении к торговым представителям, этот парень был слишком... Одним словом – слишком.

Однако бандитом он ей тоже уже не казался.

Кто же он? Энджи терялась в догадках. Неужели она ошиблась? Неужто ее информаторы подвели ее?

Очнувшись, она обнаружила, что он по-прежнему стоит рядом, протягивая ей руку, и, не отдавая себе отчета в том, что делает, Энджи вложила в его ладонь свою.

– Спасибо, – безучастно пробормотала она. Она поднялась с кровати, но Итан Зорн протянул ее ближе, так, что она упала ему на грудь.

– Осторожно, – он услужливо подхватил ее. Довольно фамильярно заключив Энджи в объятия, Итан склонился к ее лицу, причем с явным умыслом. Что именно он намеревался сделать, Энджи едва ли могла объяснить, и все же...

– Позвольте, – пробормотала она, пытаясь высвободиться из его объятий.

– Разумеется, – заверил он, крепче сжимая руки.

Она уперлась кулачками в его обнаженную грудь, тщетно стараясь сделать вид, что не замечает его упругих мускулов и исходящего от него тепла.

– Я не хотела, – проговорила она, снова пытаясь высвободиться.

Но он продолжал обнимать ее как ни в чем ни бывало и даже привлек немного поближе.

– Ведь вы же сами забрались в мою постель, – заметил он. – Я всего лишь пытаюсь подтолкнуть дело к логической развязке. Разве вы этого не хотите? Вы ведь говорили, что влюблены в меня. И, знаете ли, когда приходится так много путешествовать, иногда становится очень одиноко...

Она перестала вырываться и возмущенно взглянула на него.

– Нечего делать выводы! Я вовсе не влюблена в вас, и мне дела нет до вашего одиночества.

– Но вы же сами сказали, что...

– Я солгала, ясно? Что, удивлены? Вы сами не поверили мне, когда я это сказала.

Он наклонил голову ниже и тихо сказал:

– Думаю, я все-таки вам верю. Вы не похожи на лгунью.

– И я вовсе не забиралась в вашу постель! – выпалила Энджи.

Приподняв брови, он, видимо, ждал объяснений.

Учитывая, при каких обстоятельствах они встретились, Энджи решила, что все же должна объясниться.

– Я забралась на кровать. Это большая разница.

– Для меня – никакой. – Он обнял ее крепче и склонил голову немного набок, словно и правда собирался поцеловать ее. – Вы точно не хотите, чтобы я связал вас? – проговорил он без тени насмешки.

Сердце ее забилось быстрее, горячая кровь заструилась по жилам, и это было совсем некстати. Его дыхание обжигало ей лицо, сильные руки сжимали ее талию, словно так и должно быть. Он небрежно, словно случайно, провел ладонью по ее ягодицам, но опять же, это ведь могло быть и не случайно. А она стояла, спокойно разрешая ему все это проделывать и размышляя, хорошо ли это – позволять вольности незнакомому мужчине.

– Нет, – твердо произнесла она, с трудом припоминая, о чем он спросил. Господи, до чего же красивы его глаза!

– Вы не хотите? Или вы не уверены? Потому что, если это так, Энджел, тогда, может быть, нам лучше...

– Нет, я не хочу. И меня зовут Энджи, а не Энджел.

– Ну что ж. Значит, в другой раз. Однако он по-прежнему не выпускал ее из объятий. И она не сопротивлялась, в глубине души горячо желая, чтобы он на самом деле оказался торговым представителем компании «Кокли», а она сама – председателем городской торговой палаты.

В этот момент ей пришло в голову, что, возможно, в легенде о Бобе все-таки есть доля правды.

Под воздействием приближающейся кометы люди говорили и делали вещи, обычно им совсем не свойственные. А сейчас, каким бы это ни казалось невероятным, она начинала верить и в ту, другую легенду. Что, если Боб и вправду способствует возникновению взаимного влечения между людьми, которые в другое время и не взглянули бы друг на друга?

Проклятая комета...

Пока ее занимала эта мысль, Итан Зорн склонился еще ниже, коснувшись лбом ее лба.

– Знаете, – мягко проговорил он, – мне следует вызвать полицию и арестовать вас за то, что вы проникли в мой дом.

Энджи повернула голову так, что их губы разделяли теперь лишь какие-нибудь несколько дюймов.

– Но вы этого не сделаете, – произнесла она с чуть заметным вздохом, – потому что вы связаны с мафией, и вам ни к чему лишний раз встречаться с полицией. Даже с местной.

Он медленно покачал головой, придвигаясь еще ближе.

– Нет, – прошептал он в ответ, – я не стану вызывать полицию, потому что не хочу тратить время напрасно.

– Это ваша версия.

– Возможно. Но вот за это мне точно не будет прощения.

И прежде чем она нашлась, что возразить – хотя, в общем-то, она и не собиралась этого делать, – Итан Зорн поцеловал ее. Она ответила на поцелуй, запрокинув голову, чтобы ему было удобнее, и запустив пальцы в его шевелюру. В это безумное мгновение она полностью отдалась во власть охватившего ее чувства. Его губы едва касались ее, однако эти нежные прикосновения затронули в душе Энджи какие-то ей самой неведомые струны.

Итан Зорн и сам вряд ли отдавал себе отчет, с чего ему вдруг пришло в голову целовать Энджи Эллисон. Прекрасно понимая, что его поступок – верх глупости, он в то же время ничего не мог с собой поделать. Она отвечала на его ласки так, как ни одна другая женщина, доверчиво идя ему навстречу. Негодяй, бранил он себя, тебе должно быть стыдно соблазнять порядочную девушку.

Наконец он оторвался от Энджи и отступил назад. Итан ожидал, что она в гневе напустится на него. Но, напротив, казалось, девушка была разочарована, что он перестал целовать ее.

Она молчала.

– Да, лучше в другой раз, – тихо сказал он. – Когда мы познакомимся поближе.

Энджи Эллисон отрешенно посмотрела на него, затем вроде бы слегка кивнула.

– Мне надо идти, – сказала она. Итан тоже кивнул.

– Я зайду.

– Хорошо, – почти прошептала она в ответ.

Затем девушка молча подошла к окну, и, не успел он и глазом моргнуть, как она перелезла через подоконник и исчезла.

Итан был уже наслышан, что комета Боб, чье возвращение праздновали сейчас в городке, являлась причиной разных неожиданных событий, заставляя людей подчас совершать самые что ни на есть странные поступки.

Возможно, все это не такая уж и чепуха, размышлял он теперь.

Потому что, как ни старайся, придумать оправдание своим действиям нельзя. Зачем он поцеловал Энджи Эллисон, пронырливую журналистку, дочь человека, за которым он вел наблюдение, женщину, порядочную во всех отношениях, и примерную горожанку?

Словно этим поцелуем хотел отвести от себя вечное проклятие. Если босс пронюхает об этом, беды не миновать.

Однако какие бы мысли ни витали в этот момент у него в голове, одна не давала ему покоя.

Откуда Энджи узнала, что его заслала сюда мафия и что он приехал в Эндикотт, чтобы разузнать о компании ее отца и выяснить, не удастся ли с его помощью расширить рынок наркотиков?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На следующее утро Энджи проснулась в прекрасном расположении духа. Подушки и матрас казались удивительно мягкими, а простые хлопчатобумажные простыни словно превратились в шелк. Легкий ветерок, наполненный чудесным запахом свежескошенной травы, раздувал занавески. До ее слуха долетали звонкие трели зяблика. Несмотря на ранний час, на школьной площадке уже играли дети, был слышен их радостный смех, а из раскрытого окна соседнего дома доносились звуки джаза.

Как чудесно, размышляла она, сладко потягиваясь всем телом. Ярко светит солнце, на улице тепло, счастливый детский смех, пение птиц и...

И вчера вечером она целовалась с бандитом.

Мысль сразила ее, словно выстрел. Она замерла и в ужасе уставилась в потолок. В голове с поразительной ясностью пронеслись все подробности вчерашнего происшествия, начиная с того момента, когда Итан Зорн обнаружил ее у себя в спальне, и заканчивая поцелуем.

Господи, да неужто она и вправду это сделала?

Зажмурившись, Энджи лихорадочно зарылась лицом в подушку. Неужели она позволила ему целовать себя? Да еще и ответила на его поцелуй?

Теперь все пропало! Она упустила возможность заставить его врасплох, заманить в ловушку и разоблачить, да к тому же еще и выставила себя полной идиоткой.

Этот тип пытается запустить свои грязные руки в компанию отца, вспомнила она. Отобратить ее для мафии. А она, Энджи Элисон, поцеловала его! С готовностью подставила губы человеку, который скорее был знаком с поцелуями смерти, чем любви. Больше того, они ведь друг друга почти не знают.

Господи, что же он должен о ней думать?

Ради Бога, Итан Зорн – преступник, одернула себя Энджи. А она беспокоится о том, что он может подумать об ее моральных принципах! Тем не менее ей была весьма неприятна мысль, что, скорее всего, он принял ее за пустоголовую, сексуально изголодавшуюся журналистку-дилетантку. Во всяком случае, сейчас она ощущала себя именно так.

– Никакая я не дилетантка, – заключила она вслух, резко садясь в постели. – Я серьезная журналистка, которая вот-вот распутает клубок преступных связей.

Если, конечно, Итан Зорн не нанесет удар первым.

Энджи беспомощно застонала. И не из-за того, что случилось вчера вечером. А потому, что ей было так хорошо.

Все это чертова комета, утешала она себя. Конечно, это все Боб! В другое время она бы и не взглянула на Итана Зорна.

К несчастью, в памяти у нее еще чересчур свежи пережитые накануне ощущения. Она вспомнила его сильные руки, когда он держал ее в объятиях, нежное прикосновение губ и как ее сердце неровно забилось в груди и по жилам заструилась горячая кровь...

Вновь из ее груди вырвался стон... Как же так? Почему с этим коварным человеком ей было хорошо?

Просто не думай об этом, приказала она себе. И тут же возразила: ну, конечно! Целовалась с негодяем, обнимала мафиози, у которого руки в крови, а теперь хочешь забыть? Правильно! Так держать! Молодец!

Выскочив из постели, она наскоро приняла душ и оделась на работу, облачившись в бежевые брюки и розовую блузку без рукавов. Немного подумав, прихватила светлый блейзер, на случай, если похолодает. Сентябрь в Южной Индиане так непостоянен. А здесь, у реки, и вовсе не знаешь, каких сюрпризов ждать от погоды.

Заглянув на кухню, она вытряхнула из пачки печенье. Держа в зубах половинку, закрыла входную дверь, повернулась и так и остолбенела.

У дверей лифта стоял Итан Зорн.

Начинка печенья успела растаять у нее во рту, но проклятое тесто застряло в горле. Энджи с трудом удалось проглотить его. Затем она незаметно сунула оставшиеся кусочки в карман брюк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.